

© Ю.М. БЕСПАЛОВА

Тюменский государственный университет
bespalova2@yandex.ru

УДК 316.77

**НАРРАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА
(социологический подход)**

**THE NARRATIVE SPACE OF A PERSONAL DIARY
(sociological approach)**

Целью работы является расширение источниковой базы социологии, поиск возможностей для приращения социологических знаний, соединение воедино творческого и научного подходов. В качестве важного метода социологического исследования предлагается анализ нарративных текстов, и в первую очередь — дневников как важного инструмента изучения социума. Такой подход упорядочивает связь личности со временем и пространством, связывает воедино индивидуальные и социальные события, определяет основные принципы существования человека в обществе, показывает личностное отношение к происходящему в социуме, что является особенно важным на настоящем этапе развития социологической науки.

В качестве примера приводятся выдержки из дневника очевидца Первой мировой войны, которую в российском обществе и науке нередко называют «забытой войной». В настоящее время в связи со столетним юбилеем этой войны ученые России предпринимают попытки вернуть Первую мировую в социальную и историческую память страны. В этом, с точки зрения автора статьи, необходимо участвовать и социологам.

Важно отметить эвристическую направленность изучения нарратива, что необходимо для создания новых исследовательских гипотез, новых социологических понятий, важных для обнаружения в общественной жизни того, что до сих пор еще не замечалось или игнорировалось в науке.

The paper aims to extend the source framework of sociology as well as to search for the increment of sociological knowledge and to combine a creative and scholarly approach. The analysis of narrative texts, primarily diaries, is introduced as an important method of sociological research and as an essential tool in the research of society. This approach regulates the relationship of a person with time and space, links together individual and social events, defines the basic principles of an individual's existence in society, and demonstrates personal attitudes to what is happening in society, the latter being especially vital at the present stage of the development of sociology.

The excerpts from the diary of an eyewitness of World War I are given to illustrate the approach. World War I is often referred to in Russian society and studies as the 'forgotten war'. Currently, owing to the centennial anniversary of World War I, persistent attempts are made by Russian scholars from a variety of fields to enhance the remembrance of this war. The author stresses the importance of sociologists' involvement in those attempts.

It is crucial to note the heuristic focus of the research of the narrative, which is necessary for the creation of new research hypotheses and new sociological concepts that will enable scholars to detect the phenomena of public life so far ignored.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социология, нарратив, повседневность, постмодернизм, дневник, Первая мировая война.

KEY WORDS. Sociology, narrative, everyday life, postmodernism, personal journals (diaries), World War I.

Для современной социологической науки в настоящее время характерен беспрецедентный поиск и приращение источников для исследования. Особое внимание социологи начинают проявлять к нарративным текстам. Речь даже идет о «нарративном повороте» в науке об обществе [1]. Нарратив в переводе с английского языка означает «рассказ», организованный вокруг определенных последовательных событий. В нарративном тексте по-особому конструируется действительность, отбираются и комментируются события прошлого, осуществляется ценностный подход к реальности, пересекаются социальные и индивидуальные события. Важен и контекст рассказа, несущий уточняющую, поясняющую функцию.

Нарративный текст может являться основным способом изучения и фиксации социально-исторических событий в социологии. «Нарративный анализ открывает формы рассуждения о жизненном опыте личности, структурирует данный опыт, организует память, сегментирует и целенаправленно встраивает каждое событие» — пишет социолог Е.Р. Ярская-Смирнова [2].

Нарративные языковые жанры многообразны. Нередко они могут выступать в форме дневника как одной из разновидностей личного текста. *Дневник* — это совокупность фрагментарных записей, которые делаются для себя, ведутся регулярно и чаще всего сопровождаются указанием даты. Формы дневников очень разнообразны. Существуют деловые и личные дневники, дневники путевые и бытовые. Новые перспективы в практике ведения дневников открывает сегодня интернет. Интернет-дневники заняли особую нишу в жанре журналистики, литературы и масс-медиа.

Особый род дневников — социологические дневники, используемые в полевых исследованиях и фиксирующие наблюдения ученых. О методах создания таких дневников писал, например, исследователь В. Глазычев при изучении глубинной России наших дней [3].

Большой интерес к дневникам испытывает современная эпоха, или эпоха постмодернизма, которая провозгласила «возврат к нарративности». Постмодернизм, заявивший о «смерти автора», особое значение придает «голосам контекстов» — дневникам, словарям, примечаниям, комментариям.

Причины создания дневниковых записей могут быть самыми разными: одиночество, некая невысказанность внутри (исповедальный ресурс дневника), желание документировать или «протоколировать» события своей жизни, скрытая вера в то, что дневник потребуется кому-то на позднем временном этапе и прожитая жизнь приобретет смысл. Во всех случаях дневники предполагают общение или *диалог с самим собой*. Ведущий дневниковые записи предполагает независимость от чужого мнения и социальных норм, которые, тем не менее, все равно проникают в дневниковые тексты.

Структура дневника может быть очень разной. Дневник может быть регулярным или эпизодическим, может воспроизводить последовательность событий или отражать движение чувств пишущего, ход его мыслей. Он может быть насыщен фактами, а может в основном содержать переживания и размышления автора.

В чем же состоит важность обращения к дневнику для современной социологической науки?

Преимущество изучения дневников в социологии состоит в том, что они содержат эмоционально окрашенную, из первых рук полученную информацию о тех событиях, в которых участвовал человек. В силу этого дневник может стать, независимо от намерений автора, *свидетельством* или *историческим посланием*.

Изучение внутреннего мира человека, сохранившихся следов его жизнедеятельности, может рассматриваться как средство познания того исторического социума, в котором Человек жил, творил, мыслил и действовал. При этом индивид выступает и как *член семейно-родственной группы*, и как *представитель социальных институтов*.

Дневники содержат правдивую информацию о *субъективном мире личности*. В них зафиксирован жизненный опыт человека, отражены его чувства и эмоции, реакции на социальные события, впечатления от встреч и разговоров с другими людьми, надежды на будущее.

Исследователь Н.Козлова подчеркивала, что по сравнению с письмами и воспоминаниями дневниковые записи представляют собой наиболее непосредственную форму *самовыражения личности*. Поверяя бумаге свои наблюдения, чувства, мысли, автор дневника видит «эпоху в себе» или «себя в эпохе», обращает внимание на внешние обстоятельства или на свою внутреннюю сущность [4].

Любой дневник — это *форма изучения повседневности*. Ценность изучения дневника состоит в том, что он дает наиболее полную информацию о повседневности, описывает ощущения человека не постфактум, а в момент совершения события, с позиций настоящего времени. «Социальный мир не что иное, как межличностное поле, межчеловеческое пространство, наполненное встречами, контактами, взаимодействиями, связями, отношениями, социальными узлами... или связями с другими... — пишет П. Штомпка. — Все другие аспекты общества: макроструктуры, макропроцессы, культуры, цивилизации, технические системы, организации, институты — фактически существуют не где-то далеко, а внутри нашего социального существования и пронизывают изнутри простейшие повседневные события, в которых мы рутинно участвуем... Общество лежит не вне нас самих, а внутри нас [5; 8-9].

В любых дневниковых записях, как правило, существуют две повседневности. В них отражена повседневная жизнь окружающего мира и повседневная жизнь автора. То есть исследователь дневников, по мысли Н. Козловой, имеет дело с двойной селекцией — бессознательной и сознательной [4].

Частицы повседневности, которую доносит дневник, очерчиваются самим автором по его усмотрению. В этом проявляется творческая роль автора по отношению к фрагментам социальной жизни.

Социолог А. Алексеев рассматривает дневник как важную *форму коммуникации*. Автор выделил три типа коммуникации. Первый тип — межличностная

коммуникация или коммуникация для другого лица. Другой тип: коммуникация, обращенная к множеству лиц, коммуникация для других. Третий тип — коммуникация, адресованная самому себе, или аутокоммуникация. Данные виды коммуникации могут быть представлены тремя классическими типами текстов: письмом (коммуникация другому лицу), статьей (коммуникация для других) и дневником (коммуникация самому себе, или аутокоммуникация) [6].

В своих работах А. Алексеев разделяет дневники на три типа: «дневник души» или «общение с самим собой», где на первый план выходят личные переживания и самоанализ; «дневник духа» или копилка образов, мыслей, символов, «лаборатория» творчества; «дневник факта», когда упор делается на «внешних» событиях жизни. Особое значение, по мнению Алексеева, для исследователя-социолога имеет «дневник факта» как «протокол жизни». Он отображает социальные события, в которых субъект лично участвовал. В этом случае «протокол» приобретает характер ценного жизненного свидетельства непосредственного участника или наблюдателя [6].

Понимая всю важность для социологической науки дневника «факта», необходимо, тем не менее, обратить внимание на значимость дневников «души» и «духа». С нашей точки зрения, в любой форме дневника выражена *витальность человека как биосоциокультурного существа*. Никакое произведение не сможет сравниться с дневником по содержанию «дыхания жизни». Это ощущение «жизни» трудно передать словами, оно сродни портрету человека, написанному талантливым художником. Причем дневник продолжает жить, сохраняя для науки ощущение жизни личности, и после ухода своего создателя.

Дневники «души» и «духа» дают возможность исследовательского поиска в области такого *направления социологии как социология индивидуальных и массовых чувств*.

Все виды дневников являются не только кладезем индивидуального опыта. Одновременно они выступают *источниками уникального*. «Индивид — уникальный узел в «человеческой сети», носитель уникального сочетания социальных связей», — пишет П. Штомпка [5; 8]. И в настоящее время не существует другой техники, методики, инструмента передачи уникального, кроме дневников.

Любой дневник фиксирует *перемены в языке, которым люди описывают свой мир*. Чрезвычайно важными и значимыми являются способы дневникового письма, принятые в том или ином социальном слое, в ту или иную эпоху. Так, Н. Козлова, работая с дневниками, создала оригинальную методологию, которую назвала «чтением человеческих документов». Изучая дневники, Козлова предлагала выделять *«прецедентные тексты»*, отражающие ценности личности, принадлежащие эпохе, в которой живет человек, культуре, к которой он принадлежит, языковым структурам времени [7].

Взросший сегодня в обществе интерес к дневникам говорит не только о создании нового социального информационного пространства, но и о формировании новых форм восприятия жизни.

Отмечу, что мой дед, Г.Д. Беспалов, вел дневник ежедневно всю свою жизнь. Он записывал события исторической, общественной и личной жизни, свидетелем которых являлся. Эти события дед пропускал через себя, они насыщены его личными убеждениями, ощущениями, мыслями и взглядами. О жизни деда и семейной памяти своего рода, а также о значении изучения данной памяти

в социологии я подробно написала в книге «Обращение к себе. Повседневная жизнь западносибирской семьи глазами социолога» [8].

Приведенные ниже прецедентные тексты, взятые из дневниковых записей деда, отражают события начала Первой мировой войны, очевидцем которых он был*.

В 2014-2018 гг. в нашей стране отмечается столетний юбилей Первой мировой войны. К проблематике Первой мировой войны можно примкнуть и ученым социологам, которые могут показать настроения общества военной эпохи, представить социально-культурную память о войне, обозначить «человеческое лицо» данной войны. Отметим, что внимание исследователей следует привлечь также к социальным группам, связанным с войной.

ИЗ ДНЕВНИКОВ ГЕОРГИЯ ДМИТРИЕВИЧА БЕСПАЛОВА (1886-1984)

«Нижеудинск, 1914 г. Дневник воспитанника II-го класса Пойменской лесной школы Георгия Беспалова.

...18 июля. В десятом часу пришел М.Д. и рассказал, что у нас с Австрией, пожалуй, будет война. Хотя доказательств было немного этому слуху, но у нас сразу принялись обсуждать причины и последствия этой войны, так что до самого сна все обсуждали и спорили...

19 июля. Сегодня узнали сначала от объездчика, а потом от Л., что объявлена мобилизация. Сибирская железная дорога на военном положении, изменено расписание движения поездов.

22 июля. Говорили с К.И. и М.Д. про войну. Какова будет война? Плохо, очень плохо будет России, если она проиграет эту войну.

23 июля. Сообщили, что немцы перешли русскую границу и подходят к Варшаве. Скоро по Сибирской дороге пройдет 80000 японцев на помощь России, и скоро объявят три рекрутских набора: будут брать родившихся в 1893, 1894, 1895 и 1896 годах. Если это правда, то из нашей школы пойдет 15 человек. Последнее известие всполошило всех...

Вечером обсуждали военные дела. Известий верных не получали с войны уже давно, потому что газеты на станции раскупаются раньше своего прибытия.

Сегодня солдаты на станции разбили лавочку.

26 июля. Откуда-то узнали, что германцы бомбардировали Москву, в которой разрушили два дома, а затем ушли обратно...

27 июля. Из газеты мы узнали, что немцы взяли три города: Калинич, Чепетохов и Бендин, а наши сожгли 2 немецких станции и подвигаются вглубь страны, тесня немецкие войска, которые сжигают все на своем пути.

Нижеудинск.

7 августа.

Сегодня отъезжает артиллерия, и потому собралось много провожающих. Провожали с музыкой и плачем...

1 сентября. Сегодня служили молебен по поводу Галицейской победы, и вечером на станции была устроена иллюминация...

20 сентября. Сегодня была продажа флажков русских и союзных нам держав.

* В 1914 г. Г.Д. Беспалов был учеником лесной школы в городе Нижеудинске. В 1918 г. он стал адъютантом В.Блюхера в Тюмени, в 1919 г. участвовал в Северном экспедиционном отряде, а в дальнейшем вся его жизнь была связана с посадкой и охраной лесов Тюмени и Тюменской области.

22 сентября. ...на платформе служили молебен, после которого стали собирать пожертвования в пользу раненых воинов...

27 сентября. В 4 часа пошел смотреть пленных австрийцев, но дорогой устыдился самого себя, что иду смотреть на них, как на зверей, и повернул назад...

Между пленными, большую часть которых составляют поляки, много раненых, у одного оторваны обе ноги, он все время плачет и жалуется, почему его не убили: «У меня там, на родине, осталась жена, двое детей...».

1 октября. На станции увидел пленных австрийцев, но не на платформе (их туда не пускают), а около сада. Со станции с одним реалистом прошли на солдатскую станцию, где стоял эшелон пленных. Большинство австрийцев умеют говорить по-русски, так что с ними можно свободно объясняться. Но среди германцев умеющих говорить по-русски мало. Один германец попросил у меня денег на хлеб, я дал ему 20 копеек (по-русски говорить не умеет). Все пленники жалуются на холод, и видно, что сильно мерзнут в своих шинелях. Почти все они ранены: у одного изрублена вся голова и проткнута пикой рука, у другого перерублен нос и видно пулевые раны. У одного прострелен в двух местах козырек у кепки на расстоянии полсантиметра от головы.

13 октября. В церкви сегодня служили молебен по случаю победы русских на Висле...

19 ноября. Долго сидели в столовой, разговаривали о войне.

28 ноября. Прочитав два журнала, я стал печатать письмо, но не написал еще и половины, а препятствие уже явилось в лице бывшего объездчика по сплаву Кудзиева, который уехал 12 августа на войну добровольцем. ...разве можно утешить и не послушать рассказов человека, вернувшегося с войны. Природный кавказец, невысокого роста, с глубоко сидящими под нависшими бровями карими бегающими глазами, с почти голым черепом (ему уже около 40 лет). Кудзиев с самого начала войны говорил, что поедет туда, где пахнет кровью, и 12 августа уехал. Служил в казачьем объединенном полку, был ранен под Равой Русской, и, вылечившись, приехал сюда, но сейчас собирается идти в Кавказскую армию...».

Дневник — это «живой» материал, дающий массу возможностей для информированности и рефлексии общества, а также реконструкции повседневности, в данном случае периода Первой мировой войны. Как справедливо отмечал В. Голофаст, социологии в настоящее время нужно значительно расширять свою источниковедческую базу [9].

Следует сделать упор также на историко-культурную ценность приведенных текстов. Общественные изменения приводят к исчезновению памяти, дневники же способствуют ее восстановлению.

По М. Бахтину, важно и изучение речевых жанров, обыденной речи, которое всегда оставалось на периферии [10]. Также, по мысли М. Бахтина, следует осуществлять переход от монологической, или объясняющей, научной рефлексии к диалогической, или понимающей. [11].

Одновременное использование научных и дневниковых текстов соединяет в социологическом исследовании воедино научный и творческий подходы и может стать особым шансом для развития социологии. Следует отметить и эвристическую направленность изучения нарратива как возможность для расширения социологических знаний. Это необходимо для создания новых исследовательских гипотез, новых социологических понятий, необходимых для обнаружения в общественной жизни того, что до сих пор еще не замечалось или игнорировалось в науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Троцук И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-293245.html>.
2. Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии. URL: <http://www.smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-24-13-38-54/30-2010-08-30-11-30-31/1508-2011-03-26-02-46-16>.
3. Глазычев В. Глубинная Россия наших дней // Полит.Ру. Публичные лекции, 2004, 16 сентября. URL: <http://polit.ru/article/2004/09/21/glaz/>
4. Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов», или Размышления о значимости методологической рефлексии // СоцИС. 2000. № 9. С. 22-31.
5. Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // СоцИС. 2009. № 8. С. 3-13.
6. Алексеев А. Дневник и письмо как формы социальной коммуникации // Философские науки. 2008. № 8. С. 31-47.
7. Козлова Н. Заложники слова? // СоцИС. 1995. № 10. С. 100-109.
8. Беспалова Ю.М. Обращение к себе: повседневная жизнь западносибирской семьи глазами социолога. Тюмень: Мандр и Ка, 2014. С. 40-55; С. 160-213.
9. Голофаст В. Социология семьи. Статьи разных лет. СПб.: Алетейя, 2006. С. 279-280.
10. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 250.
11. Яркова Е.Н. История и философия науки. Тюмень: ТюмГУ, 2012. С. 95.

REFERENCES

1. Trotsuk, I.V., *Narrativ kak mezhdistsiplinarnyi metodologicheskii konstrukt v sovremennykh sotsial'nykh naukakh* [Narrative as an Interdisciplinary Methodological Construct of the Modern Social Sciences]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-293245.html>
2. Iarskaia-Smirnova, E.R., *Narrativnyi analiz v sotsiologii* [Narrative Analysis in Sociology]. URL: <http://www.smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-24-13-38-54/30-2010-08-30-11-30-31/1508-2011-03-26-02-46-16>
3. Glazychev, V., Provincial Russia of Present Day // *Polit.ru. Publichnye lektzii* [Public Lectures]. 16 September 2004. URL: <http://polit.ru/article/2004/09/21/glaz/>
4. Kozlova, N.N. On the experience of sociological reading of the «human documents», or Reflections on the significance of methodological reflection. *SocIS*. 2000. № 9. Pp. 22-31. (in Russian).
5. Shtompka, P. The focus on the everyday life. A new turn in sociology. *SocIS*. 2009. № 8. Pp. 3-13. (in Russian).
6. Alekseev, A., The diary and the letter as forms of social communication. *Filosofskie nauki — Philosophy*. 2008. № 8. Pp. 31-47. (in Russian).
7. Kozlova, N.N. Held hostage by words. *SocIS*. 1995. № 10. Pp. 100-109. (in Russian).
8. Bespalova, Yu.M., *Obrashchenie k sebe: povsednevnaia zhizn' zapadnosibirskoi sem'i glazami sotsiologa* [Turning to Oneself: Daily Life of a West Siberian Family through the Eyes of a Sociologist]. Tyumen, 2014. Pp. 40-55; 160-213. (in Russian).
9. Golofast, V. *Sotsiologiya sem'i. Stat'i raznykh let* [Sociology of the Family. Articles Written in Different Years]. St-Petersburg, 2006. Pp. 279-280. (in Russian).
10. Bakhtin, M.M. The problem of speech genres / In: *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, 1979, P. 250. (in Russian).
11. Iarkova, E.N. *Istoriia i filosofiia nauki* [History and Philosophy of Science]. Tyumen: Tyumen State University Publ., 2012. P. 95. (in Russian).

Автор публикации

Беспалова Юлия Михайловна — профессор кафедры общей и экономической социологии Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, доктор философских наук

Author of the publication

Yulia M. Bespalova — Dr. Sci. (Philos.), Professor, Department of General and Economic Sociology, Financial and Economic Institute, Tumen State University